

Введение

Международное публичное право и международное частное право тесно связаны между собой. Международное публичное право представляет собой самостоятельную правовую систему. Нормы международного публичного и международного частного права направлены на создание правовых условий всестороннего развития международного сотрудничества в различных областях. Международное частное право представляет собой совокупность норм, регулирующих частноправовые отношения, имеющие международный характер.

Различие между международным публичным и международным частным правом может быть проведено по следующим основаниям Громов С.А. Соотношение частного и публичного права в российской системе права: тенденции дифференциации и интеграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011. - С. 15:

по содержанию регулируемых отношений общественные отношения, регулируемые международным публичным правом, носят межгосударственный характер.

Отличительной их особенностью является специфическое качество, присущее их основному субъекту (государству), - суверенитет. Международное частное право регулирует отношения, складывающиеся между иностранными физическими и юридическими лицами, между физическими и юридическими лицами и иностранным государством в неполитической сфере;

по субъектам отношений - основными субъектами международного публичного права являются государства, а основными субъектами международного частного права выступают физические и юридические лица;

по источникам - источниками международного публичного права являются международные договоры, международно-правовые обычаи, акты международных организаций и акты международных конференций, в то время как источники международного частного права - внутреннее законодательство каждого государства, международные договоры, международно-правовые обычаи и судебные прецеденты;

в состав международного частного права входят нормы двух видов: материально-правовые (непосредственно устанавливающие права и обязанности) и коллизионные (отсылающие к национальному праву конкретного государства);

порядок рассмотрения споров - в международном публичном праве споры разрешаются либо на государственном уровне (межгосударственные споры), либо в специализированных органах по защите прав человека (споры, касающиеся нарушений в области прав человека);

международное частное право, в отличие от международного публичного права и национально-правовых систем, не составляет особую правовую систему. Правовые нормы, регулирующие международные немежгосударственные невластные отношения, являющиеся объектом международного частного права, по своему источнику находятся как в национальном праве различных государств, так и в международном публичном праве.

Тема 1. Соотношение международного публичного и международного частного права

1.1 Значение взаимодействия международного публичного и частного права

Соотношение международного публичного и международного частного права, и ранее было одной из сложнейших проблем, но сейчас она приобрела особую остроту и актуальность.

Это связано с тем, что в современных условиях в связи с расширением материальной основы и сферы действия, усложнением структуры, а также дифференциацией субъектов международных экономических отношений.

Именно "выделение определенных норм международного права, регулирующих отношения между государствами и производными от них субъектами в экономической области, в отдельную совокупность юридически обязательных предписаний - международного экономического права - и возникновение неоднозначно решаемых международно-правовой и национально-правовой доктринами сопутствующих этому вопросов теоретического и практического характера (например, "транснационального" права, "вненационального" права - *lex mercatoria* ("купеческого", "права торговцев", или "права международной торговли" и др.) обусловили сам факт и масштаб дискуссий по поводу природы, места в существующих правовых системах международного публичного и международного частного права, их соотношения, наличия или отсутствия взаимодействия между

ними" Нестерова Э.Э. Историко-теоретические основания учения о разделении права на публичное и частное в западноевропейской и российской правовой науке: Автореф. дис. ... к. ю. н.Н. Новгород, 2012. - С. 22.

Можно в категоричной форме утверждать, что в правовой науке последней трети XX века интерес к международному частному праву характеризовался прямой зависимостью от актуальности и состояния разработок международного публичного права. Возрастание международных контактов между государствами и находящимися под их властью субъектами, а также небывалая активизация процессов миграции населения, расширения культурных и хозяйственных связей, усиление взаимозависимости и открытости обществ по отношению друг к другу в целом - все это проявило себя как соответствующие тенденции современных международных отношений. Таким образом, процессы интернационализации международной жизни, с одной стороны, и общее русло социальной, политической и экономической деятельности государств, правительств, международных организаций, объединений лиц и граждан в направлении к трансформации в единую взаимоувязанную глобальную систему отношений и связей - с другой, заставляют ныне еще и еще раз задуматься, в чем же состоят цели, объект и сфера регулирования международного публичного права (МПП) применительно к сопоставлению с международным частным правом (МЧП), особенно, когда речь заходит о правовом положении юридических и физических лиц, ответственности государств перед кругом частноправовых субъектов, которые имеют различную государственную принадлежность и ведут экономическую деятельность на территориях нескольких стран.

1.2 Особенности взаимодействия международного публичного и частного права

Организация Объединенных Наций объявила 2001 год "годом диалога между цивилизациями". В этом контексте проблема соотношения международного публичного и международного частного права приобретает особую значимость, поскольку позволяет раскрыть их роль на различных этапах развития человеческого общества, в том числе и на стыке веков и двух тысячелетий - между прошедшими и будущими цивилизациями. "Для российской действительности вопрос о разграничении и соотношении, понимаемом как соподчинение одного другому, взаимосвязи и взаимодействия между МПП и МЧП получил новый импульс с принятием и вступлением в силу Конституции РФ 1993 г.". В ней закреплено, что, во-первых, "общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, заключенные Российской Федерацией, являются составной частью ее правовой системы". Во-вторых, что "в РФ признаются и

гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права" Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12.2008 N 6-ФКЗ, от 30. 12.2008 N 7-ФКЗ, от 05. 02.2014 N 2-ФКЗ, от 21. 07.2014 N 11-ФКЗ), ст. 17.

В свете же положений ст.18 Конституции России Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12.2008 N 6-ФКЗ, от 30. 12.2008 N 7-ФКЗ, от 05. 02.2014 N 2-ФКЗ, от 21. 07.2014 N 11-ФКЗ), ст. 18, трактующих права и свободы человека и гражданина в качестве непосредственно действующих, в частности, и в случаях, когда они закреплены в международных договорах РФ, решение поставленной проблемы соотношения международного публичного и международного частного права становится ключевым и в сугубо практической плоскости, если говорить о деятельности судебных или иных правоприменительных органов. В отечественной науке и практике так же, как и в доктрине международного права других стран, в том числе СНГ, преобладающее число исследователей единодушны во мнении о характере соотношения международного и внутригосударственного (национального) права.

Общепризнанными являются положения, что "международное и внутригосударственное право - это самостоятельные, хотя и взаимосвязанные правовые системы и что они находятся в постоянном взаимодействии, соприкосновении, оказывая взаимное влияние друг на друга".

Другим не менее стабильным теоретическим утверждением в общей теории права и отраслевых правоведческих дисциплинах, принятых и в нашей, и в зарубежной науке, выступает постулат о том, что международное частное право есть отдельная самостоятельная отрасль внутригосударственного права.

Отсюда выводится необходимость исследования международного частного права, как части внутригосударственного права, а сопоставление его с международным публичным правом требует проведения анализа через призму соотношения систем международного и национального права.

1.3 Проблема соотношения международного публичного и частного права в РФ

Проблема соотношения международного и внутригосударственного права - центральная в теории международного права, поскольку в ходе ее практического исследования имеется возможность осуществить сравнительный анализ объектов

регулирования каждой из систем, выявить специфические особенности, пространственную и субъектно-объектную сферы действия, свойственные той и другой методы регулирования, а также определить формы и способы имплементации международно-правовых норм в рамках отдельной страны". Соотношение международного и внутригосударственного права - это всегда отношения связи и обратных связей, образующих в комплексе взаимодействие систем. Последнее обусловлено объективным характером взаимного влияния и зависимости между внешней и внутренней политикой каждого государства, тенденциями развития мирового сообщества в целом, а также тем, что государства являются создателями как национально-правовых, так и международно-правовых норм

Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 2010 года) / Отв. ред. проф. В.Д. Перевалов. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2011. - С. 112.

Однако правомерно ли рассмотрение международного частного права в виде просто отрасли внутригосударственного права, тождественной любой другой самостоятельной (с позиций отраслевой принадлежности) совокупности норм при соотнесении его с международным правом. Иными словами, если взять за исходную позицию положение, что национально-правовые системы присутствуют в глобальной (мировой) юридической системе в качестве условного целого, а МЧП является некоей его частью, причем входящей разрозненными "анклавами" норм (хотя бы и самостоятельными, обособленными в отдельные отрасли внутригосударственного права

В пункте 4 ст.15 Конституции РФ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12. 12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30. 12.2008 N 6-ФКЗ, от 30. 12.2008 N 7-ФКЗ, от 05. 02.2014 N 2-ФКЗ, от 21. 07.2014 N 11-ФКЗ), ст. 15 определяется, что в случаях, когда "международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора".

Это подтверждает безусловный вывод о приоритете международно-правовых норм по отношению к нормам национально-правовым.

Однако как быть с использованием для целей регулирования положений национального законодательства, созданных на основе соответствующего международного договора и выступающих, таким образом, с одной стороны, в

качестве предписаний национального права нашего государства, а с другой - являющихся нормами международного договора, формирующими состав российского МЧП?

Получается, что такая норма будет иметь приоритет над самой собой.

Вряд ли можно полноценно ответить на эти и дополнительно возникающие вопросы без установления сути входящих в сопоставляемые понятия таких категорий, как система права и правовая система, регулируемые отношения, цели регулирования, публичное и частное, международный характер, нормы, источники права, формы взаимовлияния и взаимопроникновения и т.д.

Начнем с фундаментальных категорий, в качестве которых закономерно выступают дефиниции соответственно международного публичного и международного частного права.

"Международное право в самом общем виде понимается как особая система права, регулирующая отношения между властными, суверенными субъектами международных отношений - государствами, государствовподобными и/или производными от государств образованиями (межгосударственными организациями)".

Международное право есть система создаваемых государствами (и частично другими субъектами международного права) путем согласования их волею юридических норм, регулирующих определенные общественные отношения.

Отдельные авторы, формулируя дефиницию МПП, стремятся отразить не только системную структурированность определенной совокупности особой категории социальных норм, которыми являются международно-правовые предписания, но и подчеркнуть единство целей и принципов такой системы. "Международное право - это система юридических норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества".

Что касается МЧП, то, если иметь в виду пользующуюся наибольшим признанием точку зрения, что международное частное право входит в качестве самостоятельной отрасли права в национально-правовую систему отдельно взятого государства, основные составляющие его определения сводятся к следующему: международное частное право регулирует гражданско-правовые, семейные и трудовые отношения "с иностранным или международным элементом" Муромцев С.А. Определение и основное разделение права Избранные труды по римскому и

гражданскому праву.

Они понимаются в широком смысле, то есть как отношения, выходящие за пределы одного государства. Не вдаваясь в подробности несоответствия используемой в большинстве дефиниций МЧП конструкции "иностранного элемента" не только существу анализируемого предмета, но и господствующим в теории права применительно к структуре правоотношения позициям, равно как и критики других приемов в подходах к определению МЧП, скажем, непригодности описательности в характере обозначения его объекта (перечисление как основа метода всегда чревато серьезным недостатком - оказаться неполным, что на самом деле и имеет место в данном случае, так как МЧП может регулировать и земельные, и аграрные, и торговые отношения, если таковые являются частноправовыми), отметим одно чрезвычайно любопытное обстоятельство, свойственное прежде всего отечественной правовой доктрине.

Характерно, что при попытках очертить общие границы представлений об МЧП и о его объекте либо дать ему определение правоведа занимались вопросом о его месте в глобальной юридической системе. Иными словами, рассмотрение соотношения источников МЧП с другими системами и отраслями права, в частности с международной системой и особенно международным публичным правом, давало исследователям ключ к постижению существа и специфических особенностей данной совокупности норм объективного права.

Тема 2. Развитие взаимодействия международного публичного и частного права

2.1 Проблема "противоположности" компонентов публичного и частного в международном праве

Ответ на вопрос о соотношении международного публичного и международного частного права для многих ученых-юристов представляет собой принципиальный момент, прежде всего при выявлении природы и специфики последнего, равно как и характера взаимодействия между МПП и МЧП.

Думается, что основным воздействующим фактором, который объясняет подобный подход, выступает, с одной стороны, наличие и в той и в другой категориях элемента "международный", а с другой - антонимичность и объективная противопоставленность двух других компонентов: "публичный" в одном случае и "частный" - во втором.

"Международный, в значении "межгосударственный", характер МПП в современных условиях не вызывает сомнений, хотя и предпринимаются попытки расширить круг его субъектов за счет включения в него транснациональных корпораций и многонациональных компаний, а также индивидуумов (физических лиц)" Муромцев С.А. Определение и основное разделение права.

Одновременно тот же самый термин весьма неоднозначно может быть истолкован в категории "международное частное право". В термине "МЧП" оно присутствует для обозначения более широкой, нежели внутригосударственные рамки конкретного государства, сферы существования регулируемых им общественных отношений. Однако исчерпывается ли этим правовая природа рассматриваемой совокупности правовых предписаний и регулируемых ими отношений?

Действительно, "крайне важно подчеркнуть проявление международного характера МЧП не только за счет того, что оно регулирует отношения, лежащие в сфере международного хозяйственного, торгового и гражданского оборота, то есть выходящие за пределы правопорядка одного государства".

"Международность" МЧП усматривается также и в другом обстоятельстве. Во-первых, весомый удельный вес в составе норм МЧП занимают предписания, согласованные международно-правовым (договорным или обычно-правовым) путем. Следовательно, поскольку такие нормы не могут быть изменены государствами в одностороннем порядке, МЧП имеет в своем составе, хотя и с известными ограничениями по своему смысловому содержанию, единые (то есть возникшие из международных договоров либо обычаев) нормы. Частное и публичное право как отрасли права.

Во-вторых, коллизионные правила каждого государства нередко отсылают регулирование к материальным нормам иностранного права, и в каждом отдельном случае регламентация данного отношения обеспечивается международным взаимодействием национальных правовых систем. В сочетании действия коллизионной нормы отечественного правопорядка и материальной нормы иностранного права (как одном из возможных вариантов), совместно регулирующих конкретные общественные отношения, проявляется международный характер МЧП в ином аспекте, нежели при одновременной констатации гражданско-правовой (цивилистической), или невластной (несуверенной), природы анализируемых отношений, которые выходят за рамки правопорядка только одного государства.

Международное частное право становится поистине международным благодаря объективному отражению в нем множества социальных и юридических отношений, опосредствующих связи между самими суверенными государствами, между отдельным государством и находящимися в сфере его юрисдикции национальными субъектами права, между самими субъектами, принадлежащими к разным правовым порядкам, а также взаимодействие международной системы права с национальными правовыми системами, равно как и международное взаимодействие национально-правовых систем между собой. К такому параметру, как "международный характер рассматриваемой совокупности норм и регулируемых ими отношений, следует подходить не с формально-догматических, а с философских, диалектических позиций. Вызывает интерес трактовка международного права и международного частного права в сопоставлении с отдельным институтом - международным гражданским процессом, присутствующая в современных работах некоторых зарубежных авторов: "Термин "международное гражданское процессуальное право" так же непонятен, как и категория международного частного права.

Из приведенной цитаты следует, что автор видит в международном праве, во-первых, некий феномен, данный государством, а также систему норм более высокого порядка, чем национальное право, - во-вторых. Пожалуй, не стоит еще раз останавливаться на азах теории права, международного права в частности, и доказывать ошибочность подобных воззрений.

В обоих случаях речь идет о национальном праве, являющемся интернационально частично унифицированным, а не о международном праве в смысле права более высокого ранга, данного государствам.

Международным в международном гражданском процессуальном праве является не его источник, а поставленные перед правом задачи".

Однако было бы неверным и простое игнорирование их существования.

Едва ли не более сложной выглядит цель раскрытия содержания и воздействия на искомое соотношение второй пары элементов, присутствующих в наименованиях анализируемых категорий, - "публичный" и "частный".

2.2 Проблема превалирования публичного и частного международного прав

В последнее время в российской доктрине (а ранее в советской) нередко акцентируется внимание на том, что главным в категории "международное частное

право" является термин "частное".

Действительно, отрицать частноправовую, невластную суть регулируемых им отношений не приходится. Ее недооценка привела бы к смешению с отраслями публичного права национально-правовой системы или с системой международного права.

С другой стороны, переоценка этого качества способствует, как следует из некоторых высказываний, нивелированию МЧП с другими отраслями цивилистического направления внутригосударственного права (гражданским или торговым, хозяйственным, предпринимательским и т.п.) и даже в состоянии привести к отрицанию самостоятельного характера последнего. С этой точки зрения, чтобы оттенить истинную природу регулируемых МЧП отношений, можно было бы даже поставить слово "частное" на первое место и получить надлежащее обозначение рассматриваемой области права и научной дисциплины "частное международное право".

Однако ввиду того, что первый из рассмотренных элементов - прилагательное "международный" - является, несомненно, несущей конструкцией, именно параметр "международный" выступает определяющим для наименования данной совокупности норм. Частное и публичное право как отрасли права.

На первый взгляд, понятия "международное публичное" и "международное частное право" выступают как парные категории: одно - в подлинном смысле международное (межгосударственное) право, другое - часть внутригосударственного, национального права. Первое направлено на регулирование властных (публичных) отношений, второе призвано обеспечить упорядочение отношений в основном между физическими и юридическими лицами. Несмотря на реальное присутствие в данных областях права обозначенных явлений, необходимо все же предостеречь от гиперболизации значения противопоставления "публичного" и "частного" по отношению друг к другу и в целом этих понятий.

Итак, "если частное право обеспечивает реализацию интересов каждого из нас в отдельности, то публичное право способствует утверждению тех же самых интересов, только для всех граждан". Поэтому публичное право представляет не меньшую ценность, чем частное. Однако понимание "публичного" исключительно как внешнего проявления государственности и механического толкования связи публичных интересов с интересами общества, со всем разнообразием

всевозможных связей между ними, не позволяет согласиться с дальнейшими выводами, к которым приводит подобное направление рассуждений. В равной степени вызывает возражения и восприятие "частного" в качестве только лишь инструмента развития и защиты индивидуальных прав лиц (граждан).

2.3 Проблема разграничение сфер международного публичного и частного права

Идея о необходимости четко разграничивать сферы частного и публичного права и применять соответствующие механизмы регулирования там, где они уместны. Публично-правовые механизмы пригодны для конструирования самого государства, его органов, для регулирования управленческой деятельности, государственных финансов и налоговых отношений, социального обеспечения, правосудия, охраны личности и природы. Приемами частного права опосредуются отношения собственности, товарно-денежного оборота, сферы частной и семейной жизни и т.д.

Между тем регулирование всех перечисленных сфер только тогда достигнет надлежащего уровня эффективности, когда правовые модели будут в аналогичной степени учитывать в публично-правовых отношениях, и особенно в выборе юридических средств, инструменты воздействия на интересы частных лиц, а в области частноправовой - цели всего общества и государства в целом. На самом деле и в публичном, и в частном праве переплетены всеобщие (общественные) и частные (индивидуалистические) интересы. Примеров тому немало. Скажем, "процессуальное, в частности гражданское процессуальное право, традиционно считается областью публичного права".

Тем не менее, отнюдь не во всем отношения, составляющие объективную основу гражданского процесса, характеризуются связью власти и подчинения между судом и участниками судопроизводства. Здесь широко (особенно в том, что касается международного гражданского процесса) применяется договорная подсудность, выступление от своего имени, но в защиту чужих интересов частных лиц; требования о признании в судебном порядке несостоятельным лица, не способного оплатить в надлежащий срок и в требуемом объеме свои долги, равно как и требование об обязательной ликвидации должника, основаны на инструментарию частного права и направлены на защиту кредиторов и эвентуальных контрагентов должника от его неосмотрительной политики в бизнесе, но в равной степени обладают и публично-правовым потенциалом - защитить рынок, устои хозяйствования, то есть общества и государства в целом.

Примеры можно было бы умножить. Совершенно очевидно, что цели гражданского, в том числе международного гражданского процесса, - частноправовые, в то время как большинство используемых им правовых средств носит публично-правовой характер.

Таким образом, именно вследствие подобного сочетания друг с другом, причем поистине органичного, публично-правовых и частноправовых элементов публичное и частное право могут составлять, как отмечалось ранее, равную ценность.

Заключение

С учетом изложенного категория "международное частное право" вряд ли может предстать как опосредствование интересов частных лиц в отрыве от публично-правовых целей государств при использовании его норм.

Аналогично этому "международное публичное право" не свободно от частноправовых проявлений, как и в свою очередь "международное частное право" обладает значительным объемом качества "публичности".

Так, свобода договора, усмотрение сторон и их равенство как принципы регулирования любых отношений цивилистической направленности в международном частном праве бескомпромиссно могут быть ограничены строгими императивными нормами, а также оговоркой о "публичном порядке", "противоречии добрым нравам", "общественным интересам", "государственному суверенитету, безопасности" и т.д.

Принцип состязательности в гражданском процессе, служащий рычагом частноправового регулирования, в том числе и тогда, когда в деле участвуют иностранные субъекты, в правовых системах некоторых стран вполне уживается с требованием действий суда. Кроме того, этот принцип действует в условиях принципа объективности, всесторонности и внутренней убежденности суда в оценке обстоятельств дела и разрешении споров. В итоге подчеркнем еще раз, не боясь повториться, весьма важное характерное качество соотношения МПП и МЧП - уравновешенность "публичного" и "частного".

Пожалуй, наиболее ярким свидетельством в пользу этой позиции выступает то, что и в МПП, и в МЧП договор служит источником юридических норм, используемых для регулирования соответствующих отношений.

Однако в международной системе он является регулятором отношений между государствами и межправительственными международными организациями (отношений, по существу, властного характера).

В области же международного частного права международный договор благодаря функционированию определенных механизмов, установленных внутригосударственными (преимущественно конституционными, хотя в ряде случаев и иными) предписаниями, обеспечивает регулятивное воздействие содержащихся в нем положений на частноправовые отношения субъектов международного хозяйственного (гражданского) оборота. В итоге инструмент, казалось бы, публичного права - международный договор - активно применяется в сфере регламентации бесспорно частноправовых отношений, из коих складывается объект регулирования в МЧП. В свете этого решение вопроса о характере, правовой природе и соотношении МЧП с международным публичным правом состоит в поддержке тезиса о его принадлежности к внутригосударственному праву. При суммировании некоторых итогов оценки "международно-правовых" (их модификаций), а также "внутригосударственных" концепций определения природы и места МЧП в нормативной системе привлекает к себе внимание следующий факт.

При всем разнообразии точек зрения все они подчеркивают связь международного частного права с международным правом. Причем приверженцами идеи о внутригосударственной принадлежности МЧП в качестве особой, специфической "отрасли национального права" этот момент выделяется даже больше, чем в международно-правовых концепциях, что, собственно говоря, как раз и служит обоснованием его уникальности, а значит, и самостоятельности этой области права.

Однако, соглашаясь с частноправовой направленностью регулируемых отношений, следует сделать существенную оговорку: она ни в коем случае не должна превалировать над другой их сущностью, которая и обуславливает специфичность объекта в данном случае, а значит и является определяющей - *ab initio*, их международной природой.

Следует подчеркнуть, что определение объекта МЧП через категорию "иностранного элемента" искажает главное в регулируемых общественных отношениях. Вместе с тем отнесение международного частного права к сфере внутригосударственного права конкретного государства не должно трактоваться как догма и пониматься формально. Рассмотренное выше действительное содержание понятия "международный", используемое в закреплении такого

наименования за данной совокупностью норм, дает ключ не только к определению места МЧП в юридической нормативной системе, но и уяснению характера взаимосвязей между международным публичным и международным частным правом.

Список используемой литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // <http://www.consultant.ru/popular/cons/>
2. Устав ООН // <http://www.un.org/ru/documents/charter/>
3. Статут Международного Суда. / Сб. международное законодательство в РФ. - М.: Юридическая литература 2008
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года "Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН". // Сб. международное законодательство в РФ. - М.: Юридическая литература, 2011. - 675 с.
5. Бержель Ж. - Л. Общая теория права. - М., 2000. - С.66-77
6. Васильев О.Д. Проблема разделения права на публичное и частное в русской позитивистской теории права в конце XIX - начале XX вв.: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2010. - 39 с.
7. Васильев С.В. Частное и публичное право в России: историко-теоретический анализ: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - СПб., 2012. - 35 с.
8. Громов С.А. Соотношение частного и публичного права в российской системе права: тенденции дифференциации и интеграции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2011. - 24 с.
9. Данилец А.В. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. // Бизнес и право № 10 2009
10. Мальцев Г.В. Частные и публичные начала в общественной и правовой жизни: научная доктрина и практика // Гражданское и торговое право зарубежных стран. -

М.: МЦФЭР, 2011. - С.718-759.

11. Маштаков К.М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права: Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Волгоград, 2011. - 25 с.

12. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2012. - С.504-740.

13. Нестерова Э.Э. Историко-теоретические основания учения о разделении права на публичное и частное в западноевропейской и российской правовой науке: Автореф. дис. ... к. ю. н.Н. Новгород, 2012. - 23 с.

14. Попондопуло В.Ф. Частное и публичное право как отрасли права // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.2. - М.: Статут; Екатеринбург: Ин-т част. права, 2012. - С.17-40.

15. Публичное и частное право: проблемы развития и взаимодействия, законодательного выражения и юридической практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (23-24 апреля 2010 года) / Отв. ред. проф.В.Д. Перевалов. - Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2011. - 336 с.

16. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. - М.: Проспект, 2013. - С.219-220.